

чем общие принципы военной стратегии и тактики.

А что касается стратегичности мышления современной китайской цивилизации, то она развивается и функционирует в особую историческую эпоху, общекультурный смысл которой определяется включенностью в решение проблемы выбора жизненных стратегий народа, поиска им новых путей развития.

Сегодня не только в Китае, но и во всем мире человечество переживает переломную эпоху – эпоху постиндустриальной цивилизации и становления новых взаимоотношений людей на всех уровнях в игровые системы со своими правилами и особенностями.

Основываясь на мировоззренческой парадигме Нового времени, люди отказались от бытия, ушли в мир приобретения, обладания, в то время как сущностное измерение человека – быть, а не иметь. Парадигма обладания, покорения природы, власти, желаний и привела к кризису, поставила вопрос о путях выхода из него. Нравственная озабоченность тем, что мир не соответствует нашим желаниям, и стремление переустроить его распространением добродетели дополняется стратегичным восприятием действительности, позволяющим построить модель закулисного функционирования мира и увидеть действительно существующее за видимостью реаль-

ности. И тогда человеку необходимо вновь открыться бытию путем его осмысления.

По мнению И.В.Бестужева-Лады, «чтобы остановить дальнейшую деградацию человечества, общества и природы, нужна новая культура, новая наука, новая этика и новое образование. Таким образом, нужен новый человек» [Вестн. РФО.-2001.-№1.-С.73].

Появление новой целостной, совершенной личности предполагает интериоризацию принципов у-вэй. Действительно, в числе основных задач современного научно-технического освоения мира нужно четко обозначить необходимость нравственной эволюции человека для того, чтобы новое знание в использовании стратегич освоить и применить во благо.

Проблема стратегичности китайского мышления мировоззренческих оснований принадлежит к философским проблемам. Но она и вечно новая, поскольку каждый раз приходится решать конкретные мировоззренческие задачи эпохи и времени. И пока бытствует человек, проблема эта будет неизбежно возникать, особенно остро в переломные периоды жизни народа.

Таким образом, отсюда возникает опасность неправильного объяснения явлений культурного китайского мира, и упущений по отношению к китайской стороне вследствие использования стратегич.

Б.Э. Пуиг Порталь

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

Идеологические концепты школы Нитирэн

Данная статья посвящена рассмотрению главных идеологических концептов японской буддийской школы Нитирэн, что представляется весьма актуальным в связи с широким распространением доктрины этой школы в современном мире. Развитие научно-материалистического мировоззрения оказало в свое время огромное влияние на идеологические процессы. В сфере религиозной идеологии это проявилось в возникновении религиозного модернизма. Наиболее ярким выражением модернистских тенденций в японском буддизме можно считать появление так называемых "новых религий", среди которых особого внимания заслуживает Сока Гаккай Интернэшнл (Soka Gakkai International), особенно успешно пропагандирующая учение Нитирэна в настоящее время.

B.E. Puig Portal

Ideological Concepts of School Nitiren

The following article is devoted to the systematization of the main ideological concepts of Nichiren shu. It is rather actual in connection with the wide international propagation of this doctrine. The spreading of scientific and materialistic outlook influenced on the development of the ideological processes. In the area of the religious ideology it displayed in the appearing of religious modernism. So called "new religions" (jp. Shinko shukyo) can

be considered as the most striking expression of the modernist tendencies in the contemporary Japanese religious ideology. It is very important to examine the ideological concepts which represent the base of the biggest organization among these "new religions" Soka Gakkai, the international division of which is occupied in the spreading of the ideology of Nichirenism in all over the world.

Среди основателей буддийских школ фигура средневекового монаха Нитирэна выделяется несравненным пророческим рвением. Глубокая вера в будущее своей религии и страны дали ему непоколебимое убеждение в том, что сам он был посланником Будды. Как один из наиболее ученых людей своего времени Нитирэн написал более четырехсот различных сочинений. Недаром среди монахов той эпохи только его принято называть Дайсёнин (Великий святой). Письменное наследие Нитирэна [Нитирэн Дайсёнин Госё Дзэнсю. – Tokyo: Soka Gakkai, 1952] можно разделить на четыре группы: 1) основные писания – трактаты, содержащие доктринальные положения; 2) письма – петиции, направленные правительственным властям; 3) письма верующим, содержащие ответы на их насущные вопросы; 4) писания, содержащие устно изложенные Дайсёнином учения.

В первую группу работ, являющихся официальными буддийскими трактатами, содержащими множество цитат из разных сутр и доктринальных текстов, входят ставшие каноническими писаниями школы Нитирэн "Рассуждения об установлении справедливости и спокойствия в стране", "Трактат об открывании глаз", "Трактат об истинно-почитаемом [как средстве] постижения сути [бытия]", "Трактат о выборе времени", "Трактат о воздаянии благодарностью" и некоторые другие.

Эти трактаты, написанные на классическом китайском языке, широко использовавшимся в Японии до последних веков в работах по истории, философии и религии, свидетельствуют о высочайшем уровне эрудированности автора при интерпретации религиозно-философских вопросов и о такой же высокой степени владения искусством языкового выражения мысли в процессе познания и коммуникации.

Что касается писаний второй, третьей и четвертой групп, то они представляют собой документы более частного характера. Однако несмотря на определенные сложности интерпретации в силу незнания фоновой информации, известной лишь коммуникантам, особенностей японского эпистолярного стиля, условностей выражения, тенденции к дву-

смысленности и т.д., эти сочинения дополняют трактовку разных аспектов его учения.

Таким образом, изучение этих трудов, анализ имеющейся экзегетической литературы позволяют при систематизации теоретических воззрений школы Нитирэн выделить ее основные концепты, влияние которых на состояние и развитие буддизма в современных общественно-политических условиях заслуживает, несомненно, пристального внимания.

Идеологическая база школы Нитирэн представляет собой систему религиозно-философских, политико-правовых, нравственно-этических концептов, в которых отражено отношение Нитирэна к различным аспектам действительности. Основополагающие теоретические постулаты его учения своими корнями уходят в доктринальный комплекс китайской буддийской школы Тяньтай (VI в.) [Тяньтай (кит. подставка под Небо) – китайская буддийская школа (VI в.), в Японии её аналогом была школа Тэндай] и ее японских последователей Тэндай-сю (VIII в.).

Как справедливо отмечает в своей монографии А.Н. Игнатович, Нитирэн не ставил перед собой цель пересматривать фундаментальные основы трактатов Чжи (538-597 гг.) или Сайтё (767-822 гг.) [Игнатович А.Н. Школа Нитирэн. – М.: Стилсервис, 2002. С. 89]. В исторических хрониках жизнеописания Нитирэна указывается на его серьезное увлечение ортодоксальной тяньтайской догматикой, восхищение успешной деятельностью Тэндай-сю во времена ее расцвета, приведшие его к мысли о реставрации этого учения [Anesaki M. Nichiren. The Buddhist Prophet. – London, 1949, p. 17]. Лишь новые исторические условия, упадок буддийской церковной организации в Японии, коррупция духовенства, угроза иностранной интервенции со стороны империи Хубилая, обрушившиеся на страну стихийные бедствия и эпидемии убедили его в необходимости создания новой школы с действенным учением для решения насущных проблем, стоящих перед японским обществом XIII в., получившей название Хоккэ-сю (школа Цветка Дхармы). Школа была переименована в Нитирэн-сю несколько веков спустя.

Нам представляется целесообразным выделить в учении школы Нитирэн, во-первых, основные аспекты тяньтайской догматики, послужившие теоретическим фундаментом его учения и, во-вторых, обратить особое внимание на концептуальные положения, нашедшие свое дальнейшее развитие в его идеологии.

Как известно, Лотосовая сутра (санскр. *Saddharma-pundarika sutra*, яп. Хоккэ-кё) является священным писанием школы, в котором впервые были провозглашены идеи о тождестве бытия и нирваны и всеобщности спасения всех живых существ в этом мире [Сутра о Цветке лотоса Чудесной Дхармы. – М.: Ладомир, 1998. – 537 с.]. Нитирэн дополнил толкования тяньтайских патриархов и окончательно поставил проповеди Лотосовой сутры выше всех других буддийских сутр. Ее исключительную функциональную значимость как главной сутры Великой Колесницы продолжают подчеркивать Д. Икэда и другие последователи Нитирэна на современном этапе [Ikeda D. *Buddhism the First Millennium*. – Tokyo: Kodansha, 1977. – С.114]. Вслед за школой Тяньтай Нитирэн провозгласил идею о природе будды как фундаментального принципа своего учения. В соответствии с этой изначально присутствующей природой будды, как врожденного качества, нирвана гарантирована любому существу, которое является в сотериологической теории объектом спасения.

Определим важнейшие онтологические концепты, унаследованные школой Нитирэн от Тяньтай изун. К ним относятся концепты, связанные с происхождением, структурой, субстанцией, движением и развитием бытия, его фундаментальными законами. Концепт бытия, своеобразно иерархически структурированный, представлен в виде десяти взаимопроникающих миров – психофизических состояний, переживаемых живыми существами в определенный момент бытия. Мифологически обусловленное представление о четко разграниченных по разным измерениям мирах получило совершенно другое развитие в онтологии эзотерического буддизма. В трактовке школы Тяньтай, родившись в одном из миров, а именно – в мире ада, голодных духов, животных, асуров, людей, богов, или достигнув уровня мира шраваков, мира пратьекабудд, мира бодхисаттв и мира будд, существо не обязательно постоянно будет находиться в одном из вышеперечисленных состояний. С позиций современного представления это можно сравнить с функциони-

рованием радиоприёмника с десятью волнами, одна из которых состояние буддства. Смысл заключается в том, чтобы человек, настроившись на волну буддства, старался не попадать на первые четыре, сопоставимые с такими психофизическими переживаниями, как мучение, потакание низменным желаниям, чрезмерные чувственные желания, состояние злости, аффекта. В свою очередь состояние мира богов отождествляется с противоположностью страдания, и тем самым оно тоже несёт негативный оттенок. В предсказании о приходе Будды грядущего Майтрейи, когда человеческая жизнь будет длиться 84 тысячи лет и люди перестанут задумываться о Дхарме, мессия напомнит им об истинном учении. Это означает, что находиться в постоянном состоянии блаженства и отсутствия страданий также отдаляет живое существо от истинного существования. Состояние просветлившегося через постижение причин пратьекабудды [Пратьекабудда – «независимый будда», достигший просветления с помощью собственных усилий мудрец, безразличный к чужим страданиям, не всеведущ], сосредоточенного лишь на себе, отождествляется с гордыней и не является идеалом махаяны. Состояние же бодхисаттвы представляется самым желательным для истинного последователя буддизма, т.к. именно он ведет других к спасению.

В "Трактате об истинно-почитаемом [как средстве] постижения сути [бытия]" Нитирэн аргументирует принцип взаимопроникаемости миров словами Будды, существовавшего как бодхисаттва бесчисленное количество кальп и открывающего взор мудрости любому существу из любого мира именно потому, что каждый мир включает в себя девять других миров [Трактат об истинно-почитаемом [как средстве] постижения сути [бытия] – В кн.: Игнатович А.Н. Школа Нитирэн. – М.: Стилсервис, 2002. – С. 189 - 226].

Принцип взаимовключения миров усложняет в тяньтайской трактовке концепт бытия: во-первых, наличие в каждом из десяти миров других девяти увеличивает число миров до ста; во-вторых, рассмотрение отдельного мира с функциональной точки зрения обнаруживает десять его собственных признаков проявления (а именно, внешний вид, его природа, одновременное проявление его сущности, его физическая и духовная потенции, проявление этой потенции, два признака главной и второстепенной причины, два признака скрытого и явного результата действия

главной и второстепенной причин и признак завершения начала и конца, позволяющий проявляться одновременно всем десяти признакам), что число миров увеличивается до тысячи; в-третьих, в соответствии с тремя сферами существования (сфера пяти скандх, сфера чувственного восприятия, сфера пространства) число миров достигает трех тысяч.

Таким образом, в школе Нитирэн онтологическая модель мира получает свой конечный вид в концепте "одно [мгновение] мысли – три тысячи" (яп. итинэн-сандзэн), в котором отсутствуют пространственные и временные параметры. Три тысячи миров проявляют себя в одно мгновение единого сознания, обнаруживая тем самым "черты сущего как неделимого, целостного, единого и имманентного всем и каждому" [Янгутов Л.Е. Единство, тождество и гармония в философии китайского буддизма. – Новосибирск: Наука, 1995. – с. 126].

В религиозной философии махаяны своеобразное соположение миров отражает соотношение категорий "абсолютное" и "частное". Абсолют как истинно сущее есть субстрат бытия и мироздания, единственная основа, получившая в тяньтайской догматике определение "срединное". "Мир будды", постигаемый особым образом ввиду его скрытости от глаз обыкновенного человека, является тем самым чудесным бытием. В этой дефиниции прослеживается параллель с качественной определенностью "пустотности истинной таковости" в интерпретации мадхьямики, на которую указывает С.Ю. Лепехов [Лепехов С.Ю. Философия мадхьямики и генезис буддийской цивилизации. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. С.75].

Как известно, деятельность Нитирэна была, прежде всего, направлена на обоснование совершенства проповедуемого им взгляда на буддийское учение и активную пропаганду учения, способного принести мир и процветание стране в «век конца Дхармы». Данная категория времени представляет собой третью составную часть концепта "Три века Дхармы".

Этот концепт является основанием для проведения линии преемственности истинного учения Будды, в соответствии с которым после ухода Будды Шакьямуни из мира Саха его Дхарма переживает три «века»: Истинной Дхармы, Подобия Дхармы и Конца Дхармы.

Век Истинной Дхармы – период освобождения от неведения Дхармы, обретения просветления, размышления над её сущью, а так-

же усвоения сокровенных истин буддийского учения. В этот период монашеская дисциплина строго соблюдалась, а последователи учения были искренне набожны.

Век Подобия Дхармы – период чтения, декламирования, переписывания и перевода сутр, что является следованием «букве» Дхармы. Однако происходит постепенная деградация веры, благочестие выражается в показном почитании объектов культа, в возведении храмов, пагод, ступ.

Век Конца Дхармы – период исчезновения Истинной Дхармы, эпоха всеобщего упадка, кризисов, раздоров, стихийных бедствий.

Идеологи школы Нитирэн придерживаются мнения, что несмотря на упадок Дхармы в каждый период существовали истинные последователи буддийского учения: в период Подобия Закона – Чжи или Тяньтай-даши, а шире вся школа Тяньтай, которая, по мнению Нитирэна, будучи самой правильной школой, наследовала истинную Дхарму согласно концепции метода распространения буддийского учения в различных условиях [Использование разных способов проповеди в соответствии со способностями, менталитетом слушающих обсуждается в главе «Уловки» Сутры Лотоса]. В современную эпоху в Сока Гаккай Тяньтай-даши трактуется как Будда века Подобия Дхармы.

В Японии аналогом школы Тяньтай была школа Тэндай, основанная Сайтё (Дзэнгэ-дайси) в начале IX в. Нитирэн, объявивший себя последователем ортодоксальной школы Тэндай, развил концепт спасения государства посредством следования правителей и населения страны идеалу бодхисаттвы. Нитирэн был убежден, что Япония является той страной, где истинное учение, т.е. Лотосовая сутра, победит, Япония станет центром буддизма, откуда он распространится по всему свету. Поэтому Нитирэн придавал особое значение пропаганде своих идей.

Следующий концепт, аргументирующий превосходство сутры Лотоса, называется "пять периодов – восемь учений" (кит. ушибацзяо, яп. годзи-хаккё), согласно которому проповедническая деятельность Будды Шакьямуни делится на пять периодов. В течение первых четырех (с момента просветления) Будда выступает как посланник, призванный открыть «Дхарму» и обучить ей людей, но так как не все они были готовы к её пониманию он в течение второго третьего и четвертого периода ведёт их постепенно к правильному её пониманию. В итоге в пятый

период ему удаётся открыть «истинный Закон», выполнив таким образом цель своей жизни в человеческом облике.

Первый трехнедельный период – Величие цветка (кит. Хуаянь, яп. Кэгон) – с проповедями учения о принципиальном единстве всех форм существования и отсутствии различий между феноменами из «Аватамсака-сутры» (кит. «Хуаянь-цзин», яп. «Кэгон-кё»), понятыми только бодхисаттвами высшего уровня.

Второй двенадцатилетний период – Олений сад (кит. Луюань, яп. Рокуэн). С бенаресской проповеди Шакьямуни начинает вести обучение слушателей в соответствии с их способностями. Открытые в данный период "четыре благородные истины", закон взаимозависимого происхождения (двенадцать ни-дан), а также сопутствующие им доктрины, отраженные в сутрах Агамы, несут типичный для хинаяны пропедевтический характер.

Третий восьмилетний период, называемый Широкий (кит. Фандэн, яп. Ходо), связан с проповедями для широкого распространения. В число основных махаянистских сутр вместо сутр первого, четвертого и пятого периодов (Аватамсака-сутра, сутра о Праджня-парамите, сутра Лотоса, сутра о Нирване) вошли "сутра о Вималакирти", "Ланкаватара-сутра", "сутра Золотого Света", "сутра о Царице Шримале".

Четвертый 22-летний период Праджня (кит. Баньжо, яп. Ханья) с проповедями "Сутры о Праджня-парамите", учения а) о совершенной мудрости – праджне, интуитивном знании, способности проникнуть в суть всех явлений, а именно, осознать истину о первоначальном тождестве всех вещей и явлений несмотря на их иллюзорное отличие; б) парамите – способности, силе, энергии достижения нирваны. Этот период знаменуется толкованием одной из буддийских категорий "пустота – шунья" (кит. кун, яп. ку), под которой понимается абсолютная реальность без каких-либо атрибутов и отсутствие собственной природы у всех единичных сущностей ввиду обладания ею истинной таковостью.

Пятый восьмилетний период Цветка Закона (Лотоса)-Нирваны (кит. Фахуа-Непань, яп. Хоккэ-Нэхан) с проповедями из "Сутры Лотоса", считающиеся по тьянтайской традиции венцом Закона, т.к. в них отразились центральные философские категории школы: учение о вечности Будды и всеобщности спасения.

В течение этих пяти периодов распространения Буддой Дхармы были изложены восемь учений, которые делятся на "четыре учения о Дхарме или доктринах обращения" (кит. хуафа сыцзяо, яп. кэхэ сикё) и "четыре учения о методе обращения" (кит. хуай сыцзяо, яп. кэй сикё).

"Четыре учения о Дхарме или о доктринах обращения" представляют собой с философской точки зрения тьянтайскую классификацию буддийских учений по содержательному принципу, включающую 1) Трипитаку, т.е. "учение о трех хранилищах" (кит. саньцзанцзяо, яп. сандзёкё), а также самые доступные для восприятия доктрины "временной" Великой Колесницы из второго и третьего периодов деятельности Будды; 2) "учения проникновения" (кит. тундзяо, яп. цукё) на более высокие уровни "временной" Великой Колесницы, включающие доктрины о "невозникновении" и "неисчезновении", "пустоте", прохождении пути Бодхисаттвы из проповедей Будды третьего и четвертого периода; 3) "особые учения" (кит. бецзяо, яп. бэккё) о специальных доктринах, предназначенные для бодхисаттв, которые благодаря мудрости, религиозной практике и своим деяниям могут достичь просветления, эти учения содержат также установки йогачары; 4) совершенное "учение о Дхарме круга" (кит. юаньцзяо, яп. энгё) о проповедях Будды первого, третьего, четвертого, пятого периодов, являющихся синтезом всех предыдущих учений и единым путем достижения состояния будды.

В тьянтайской трактовке "Дхарма круга", имеющей два уровня, на первом "раннем круге" проповедует доктрину о потенциальной возможности любого существа стать Буддой, а на втором уровне проповедуются собственно тьянтайские доктрины.

"Четыре учения о методе обращения" выделяют четыре способа воздействия на живых существ в процессе их просветления: 1) учение о "внезапном" методе (кит. дуньцзяо, яп. тонгё), предполагающее неожиданное для слушателей открытие буддийских истин, примененное Буддой в первый период проповеднической деятельности, в результате чего проповедь была усвоена только бодхисаттвами; 2) "учение о постепенном методе" (кит. цзяньцзяо, яп. дзэнгё), использованное Буддой в течение второго, третьего и четвертого периодов для последовательной подготовки учеников к постижению буддийских истин; 3) "учение о тайном методе" (кит. бимицзяо, яп. химицукё) построения проповеди, при

котором различные группы живых существ, не подозревая о присутствии друг друга, воспринимали проповеди как предназначавшиеся только им; 4) "неопределенное учение" (кит. будиндзяо, яп. фудзёкё) с использованием метода проповеди для большого количества слушателей с учетом восприятия сказанного в зависимости от способностей и подготовки. При этом ученики извлекали правильный, но неодинаковый смысл из услышанного, поэтому учение называется неопределенным.

Концепт «Пять периодов – восемь учений» обосновал превосходство сутры Лотоса, и Нитирэн использовал его для борьбы с другими буддийскими школами, назвав их доктрины подготовительными, а точнее хинаянистскими.

Концепт (яп. итай досин) «разные телами одинаковые души», описанный Нитирэном в одноимённом произведении, выражает мысль о том, что единые мысли и действия последователей учения Нитирэна (т.е. Лotosовой сутры) приведут к реализации распространения истинной веры по всему миру. Этот концепт перекликается с общебуддийским учением об иллюзорности «я» и «не-я». В произведении "Итай досин дзи" Нитирэн приводит множество примеров победы небольшого количества людей в борьбе с численно превосходящим их противником за счёт применения принципа сплочённости и координированных действий. В связи с этим он выражает уверенность в успехе распространения Лotosовой сутры при помощи принципа *итай досин*, т.к. духовное сплочение его последователей сделает их сильнее всех идеологических противников. В современности этот концепт получил особое развитие в идеологии Сока Гаккай.

Концепт метода обращения людей в истинную веру (яп. сякубуку) нашел свое глобальное выражение в распространении буддийской «благой вести» на весь мир (яп. кōсэн руфу). Первоначально пропаганда нитирэнизма называлась проповедь Даймоку, т.е. пения магической формулы "Наму-мёхо-рэнгэ-кё!" (Слава сутре Лotosа Благого Закона!).

Нитирэн призывал к насильственному пресечению и искоренению учений всех других школ, в деятельности которых он видел причину всех несчастий Японии. Для привлечения новых адептов им был использован метод (яп. сякубуку) (сгибать, подчинять), предполагающий активный акт духовной трансформации людей, игнорирующих буд-

дийский закон. Объяснить тот факт, что Нитирэн не выбрал, казалось бы, более буддийский по характеру метод (яп. сёдзю, захваты-вать, брать), предполагающий спасение окружающих посредством сострадания, можно тем, что, на его взгляд, не осталось окончательно истинно буддийских школ, т.к. практически все остальные современные ему школы он относил к хинаянистским. Применение *сякубуку* организацией Сока Гаккай для пропаганды учения Нитирэна способствовало численному увеличению этого движения в Японии, а политика *кōсэнруфу* вкупе с *сякубуку* распространила эту организацию, а, следовательно, идеологию нитирэнизма в 190 странах мира.

Концепт преемственности учения от учителя к ученику является одним из концептов, существующих не только в школе Нитирэн, но и в большинстве других буддийских учений. Символом взаимосвязи учителя и ученика выступает лев, подобно тому, как лев учит и следит за своим потомством, учитель наставляет учеников. Это один из фундаментальных концептов, обеспечивающих сохранение учения в первоизданном виде. Считается, что учение передавалось на протяжении всей истории буддизма от учителя к ученику, и по принятой в школе Нитирэн линии преемственности оно передано от Будды Шакьямуни через Тяньтай-даши и Дэнгё-дайси к Нитирэну, а от него всем его ученикам. А по трактовке внутренней преемственности в школе Цветка Закона – от Будды Шакьямуни бодхисаттве Вишиста Чаритре (Высшие деяния), т.е. его воплощению Нитирэну Дайсёнину.

Нитирэн, осознавая невозможность успеха своего учения без обращения в его веру правителей страны, разработал теократическую концепцию о государстве, управляемом буддийской церковью. Он был проникнут верой, что если правители страны станут проводить свою политику в соответствии с истинным буддизмом, то будет создано идеальное государство.

Концепт буддийского теократического государства «единство политики и религии или благое единение правителя и Будды» (яп. сэйкё итти или о буцу мёго), явившийся венцом общественно-политической и религиозно-философской деятельности Нитирэна, получил дальнейшее развитие в современную эпоху в организации Сока Гаккай и нашел свое выражение в создании в 1964 г. Партии чистой политики (яп. Комэйто), которая вследствие социального состава большинства

членов выступала в защиту демократических прав народа, за улучшение системы социального обеспечения, принятие эффективных мер в защиту окружающей среды. Соединение религии и политики, проходившее в условиях нетерпимости к инакомыслящим и крайнего фанатизма в достижении целей, привело к обвинениям Сока Гаккай и Комэйто в посягательстве на права и свободы народа. В связи с этим было официально принято решение об отделении Сока Гаккай от Комэйто и отказе от интенсивной миссионерской деятельности посредством сякубуку.

Концепт гуманистической революции, изложенный в книге президента Сока Гаккай Д. Икэды "Гуманная революция", является одним из новейших концептов организации Сока Гаккай. Основная идея этого концепта заключается в духовной трансформации каждого члена общества через следование буддийским истинам нитирэновского движения и, следовательно, трансформация всего общества. В этой связи выводится аксиоматическая формула "Изменив себя в лучшую сторону, изменяешь окружающий тебя мир". В реализации этого концепта прослеживается тесная связь с доктриной сякубуку.

Концепт ежедневной религиозной практики, содержащий истинную молитву Даймоку, был дополнен на этапе возникновения и раз-

вития движения Сока Гаккай ежедневной утренней и вечерней практикой Гонгё и молитвами, предназначенными для чтения про себя. Гонгё представляет собой квинтэссенцию учения Будды, включает определенные главы Лотосовой сутры, а молитвы – пожелания благополучия и благодарности основателям учения, молитвы в честь усопших.

Таким образом, в процессе эволюции школы Нитирэн следует отметить наряду с остающимися неизменными основными концептами появление новых, связанных с Сока Гаккай. Антивоенная борьба, конструктивный диалог с другими вероучениями – это приоритеты современной Сока Гаккай как организации мира, образования и культуры.

Литература

1. Игнатович А.Н. Буддизм в Японии. – М.: Наука, 1993. – 314 с.
2. Державин И.К. "Сока Гаккай – Комэйто (Религиозно-политическое движение в послевоенной Японии)". – М.: Наука, 1972. – 168 с.
3. Игнатович А.Н., Светлов Г. Е. Лотос и политика: необуддийские движения в общественной жизни Японии. – М.: Мысль, 1989. – 283 с.
4. Икэда Дайсаку. Верить в человека. Письма буддийского учителя Ничирена Дайшонина. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. – 400 с.
5. Конрад Н.И. Очерк истории культуры средневековой Японии. – М.: Искусство, 1980. – 144 с.

Н.В. Пунышева

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

Система «Великих элементов» в буддийской культуре

Система пяти элементов является частью буддийской культуры. В тибетском буддизме существуют две системы элементов – система китайского происхождения (дерево, огонь, земля, металл, вода) и система индийского происхождения (земля, вода, огонь, ветер и пространство). Система пяти элементов – это кодовый язык буддийской культуры, который передает информацию о разных уровнях действительности – физическом уровне, уровне физиологии и уровне психики.

N.V. Poupysheva

The System of "Great elements" in the Buddhist Culture

The system of five elements is part of the Buddhist culture. There are two systems of elements in Tibetan Buddhism – a system of the Chinese origin (wood, fire, earth, iron, water) and a system of the Indian origin (earth, water, fire, wind and space). The system of five elements is kind of Buddhist code language that renders information of different levels of reality – the physical level, the level of physiology and the level of psychology.

В буддийских культурах символика пяти элементов пронизывает собой практически

все аспекты материальной и духовной жизни: строительство зданий, как храмов, так и